

УДК 070
ББК 76.1
П 637

П 637

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. -
Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. - 192 с.

Концепция и предисловие В. Четеряна
Редактор Н. Искандарян
Дизайн обложки: студия Matit www.matit.am
Макет: студия “Коллаж”

Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism. -
Yerevan, CMI, 2005. - 192 p.

Concept and foreword by V Cheterian
Editor N.Iskandaryan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout by Collage Ltd

ББК 76.1

ISBN 99941-2-014-x

© КИСМИ, 2005
© 2005 by Caucasus Media Institute

.....

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ СМИ НЕЗАВИСИМОЙ АРМЕНИИ

Минувшие пятнадцать лет существования в Армении свободной, или относительно свободной, прессы - возможно, не очень долгий срок, для того, чтобы давать оценку становлению армянских средств массовой информации в постсоветский период. Возможно, именно в силу короткой истории до сих пор исследования этой сферы, как правило, ограничивались локальными аспектами функционирования СМИ. В центре внимания ученых и публицистов обычно оказывались частные случаи: судьбы конкретных изданий и журналистов, освещение определенных проблем, реакция СМИ на те или иные глобальные события.

Между тем сегодняшнее положение в сфере СМИ Армении заметно отличается от ситуации как советского периода, так и первых постсоветских лет. Оглянувшись назад, можно сказать, что за полтора десятка лет пройден довольно значительный путь. Попытаться проследить этапы и вехи этого пути, основные векторы, действовавшие и продолжающие действовать в сфере армянской журналистики - задача данной статьи.

Рождение СМИ: 1988-1990. Самиздат, ученые и писатели

Реально годом зарождения в Армении свободной прессы можно считать 1988 год - начало карабахского движения. До этого времени объявленные в Советском Союзе перестройка, а вместе с ней гласность и свобода слова, мало отразились на армянских СМИ. Пресса продолжала грешить пафосом советского типа. Пропаганда, как и прежде, заменяла информацию - доминантой в газетах являлись официальные сообщения о властных фигурах и структурах. Сугубое внимание к власти в принципе типично для государственных СМИ, и обычно сочетается с игнорированием потребностей и интересов читательской аудитории. Кроме того, в тот период уровень публикаций в прессе Армении в целом оставляет желать много лучшего - печатью провинциальности и вторичности по отношению к российской прессе были отмечены едва ли не все армянские газеты.

Самиздат, получивший широкое распространение в России советского времени, в Армении глубоких корней не пустил. Однако с

началом карабахского движения произошел всплеск самиздатовской активности. Практически этому способствовал и последний советский «Закон о СМИ», принятый в 1989 г. Новый закон не предусматривал четких ограничений рамок гласности, и, кроме того, позволял печатать до тысячи экземпляров печатного издания без официальной регистрации при Министерстве юстиции. К 1990 году сложилась ситуация, когда собственные издания можно было писать от руки, печатать на машинке, а так как множительная техника к концу 80-х практически вышла из-под контроля КГБ, то и проблем с печатанием, особенно если речь шла об относительно небольших тиражах, не было.

Фактически главной задачей армянских СМИ периода 1988-91 гг. стала контрпропаганда. Значительная часть материалов новых армянских газет представляла собой реакцию на многочисленные публикации о карабахском движении, появлявшиеся в центральной советской прессе, в частности, в газете «Правда», а также в официальных армянских органах печати. По мере того, как официальные издания стремились представить карабахское движение антигосударственным выступлением кучки экстремистов, армянский самиздат вел агитацию в пользу нового национального движения.

Этот период отмечен всплеском активности далеко не только самиздата. Даже такие газеты, как «Гракан терт» («Литературная газета», орган Союза писателей Армении) или «Пионер канч» («Клич пионера»), журнал «Гарун» («Весна»), среди постоянных авторов которого был будущий министр обороны и премьер Армении Вазген Саркисян, полностью изменили профиль, сфокусировав все внимание на карабахской проблеме. Тиражи этих газет в этот период увеличились вчетверо - с 5 до 20 тысяч. Высокий интерес читательской аудитории к прессе того периода был продиктован не только политической ситуацией в стране и актуальностью статей, которые подвергались тщательному анализу и публичному обсуждению на каждом митинге. Этот период ознаменовался расцветом армянской публицистики, а не журналистики как таковой. Авторами значительной части материалов были писатели, ученые, творческая элита. Никогда прежде средства массовой информации Армении не имели такой огромной аудитории, не владели умами до такой степени, не пользовались таким колоссальным уважением и доверием. Именно с началом карабахского движения, с усилением самиздатовской активности и относительным освобождением армянской прессы от тоталитарности и однопартийности, была заложена первоначальная ос-

нова будущей независимой прессы. Позже, по мере изменения политической ситуации в стране, из этой основы развились нынешние многочисленные издания.

Временем создания и становления в Армении независимой прессы можно считать весь период с момента достижения республикой независимости. Важным для СМИ стал 1990 год, когда Верховный Совет РА принял Закон «О средствах массовой информации». Именно тогда началась трансформация самиздатовских газет в легальные. Так возникли такие издания, как, например «Айк», ставшая главным источником информации о событиях в Нагорном Карабахе и альтернативой советской пропагандистской печати, так как на ее страницах регулярно выступали лидеры комитета «Карабах».

Государственная цензура в Армении была упразднена еще до принятия Закона 1990 г. «О средствах массовой информации». В целом армянский закон повторял принятый годом ранее советский закон о СМИ, но отличался деталями, существенно сказавшейся на развитии СМИ Армении. По новому закону, печатное издание должно было регистрироваться в Министерстве юстиции, если его тираж был равен или превышал сто экземпляров, а не тысячу, как того требовал последний советский закон. Это усиливало контроль государства за прессой и де-факто устанавливало нижний предел тиража, определяющий само понятие «средство массовой информации».

Партийная пресса: 1991-1994. Начало профессионализации журналистики

Период с 1991 по 94-й год отличался бурными изменениями, в том числе и в сфере СМИ. С одной стороны, активная политическая жизнь новообразованного независимого государства (21 сентября 1991 г. в Армении был проведен референдум о независимости), а с другой - усилившаяся связь Республики Армения с армянской диаспорой Запада и возвращение на родину традиционных армянских партий послужили стимулом к зарождению и усилению партийной прессы. В 1991 г. начали выходить в свет семь новых газет - органов соответствующих политических партий. Тенденции новой журналистики начали проявляться и на телевидении. На национальном телевидении открылась информационно-аналитическая передача «Айлур», которая родилась благодаря таланту и энтузиазму журналистов новой волны.

При всем том тематически особой разницы между армянской

прессой 1991 года и 1989 года не наблюдалось. Шла война в Карабахе, и в прессе по-прежнему преобладали пафосные публикации и антиазербайджанская пропаганда. Отличие новой прессы состояло в том, что на смену публицистам-непрофессионалам первой волны начали приходить постоянные корреспонденты с постепенно растущим профессиональным уровнем.

Однако начавшийся в 1990-91 гг. газетный бум вскоре пошел на убыль. И хотя главную роль здесь сыграл экономический фактор, нельзя не отметить, что партийная пресса зачастую не пользовалась спросом из-за тенденциозности, отсутствия оперативной информации и просто низкого качества публикаций. Пожалуй, лишь газеты «Азг» и «Еркир», не ограничивавшиеся партийной тематикой, отличающиеся информативностью и высокой журналистской культурой, остались в числе наиболее читаемых в Армении газет. Дело в том, что главными редакторами только этих двух газет были профессиональные журналисты, прежде работавшие в СМИ на Западе, ставившие во главу угла информацию, а не пропаганду, и не жалевшие партийных денег на покупку лент «Рейтер», «Франс-Пресс» и «Ассошиэйтед Пресс». В результате из партийных газет только «Азг» и «Еркир» избежали славы агитлисточков.

Экономический кризис, начавшийся в 1991 году, привел к тому, что вплоть до 1994 г. СМИ Армении находились на грани выживания. Так, зимой 1992-1993 годов из-за жесточайшего энергетического кризиса был приостановлен выпуск почти всех газет, кроме официальных «Айастани Анрапетутюн» и «Республика Армения», и органов богатых зарубежных партий «Азг» и «Еркир». Официальные газеты были передислоцированы в Президентский дворец, где имелось круглосуточное электроснабжение, а у «Азг» и «Еркир» были собственные источники электроэнергии.

В следующую же зиму, 1993-94 годов, многочасовые отключения электроэнергии привели к тому, что потребители лишились самого популярного источника информации - телевидения, а вместе с ним и радио. Информационный вакуум заполняли газеты, некоторые из которых к тому времени начали выходить достаточно регулярно. Однако купить газеты могли далеко не все, и даже публичные библиотеки не имели средств на подписку.

На смену энергетическому кризису 1992-93 годов пришло резкое подорожание газетной бумаги. Оно привело к тому, что к началу 1994 года в Армении практически не осталось самокупаемых газет. Выжили лишь те издания, которые нашли платежеспособных

спонсоров или учредителей, а также те немногие, которые сумели сохранить с лучших времен запас бумаги.

1994: Разочарование. Запрет «Дашнакцутюн»

Хотя к 1994 году многие газеты стали выходить достаточно регулярно, резко упал уровень интереса аудитории к печатным СМИ. В основе падения этого интереса лежит не только и не столько финансовый фактор, сколько резкое изменение социально-политического климата в стране и снижение у людей социальной активности. На смену взлету национального самосознания и пост-революционной эйфории 1988-91 гг., с которым и совпал пик интереса к СМИ, пришел экономический кризис и чувство глубокого разочарования, в том числе и в свободе слова, которая в изменившихся реалиях практически никак не влияла на политическую жизнь Армении и социальную обстановку.

Особенно глубокое разочарование испытали представители старшего и среднего поколения, привыкшие к действенности и прикладному значению советской прессы. Люди, пережившие эпоху, когда небольшой критической статьи в газете «Коммунист» было достаточно для снятия с должности, а то и привлечения к административной, а подчас и уголовной ответственности чиновников самого высокого ранга, не могли смириться с внезапно открывшимся для них беспомощностью прессы, когда самые громкие разоблачения со страниц газет могли стать лишь темой для обсуждения в городском транспорте в течение нескольких дней. Именно 1994 год стал той чертой, за которой статус СМИ в Армении значительно изменился, они перестали играть значимую роль в социальной жизни республики и их функция регулятора общественного мнения, и, соответственно, контроля над политическими процессами, заметно ослабла. Реально читательская аудитория каждой из газет к этому времени стала весьма мала, резко упали тиражи. Наиболее читаемой понемногу становилась газета Министерства внутренних дел Армении «02», специализирующаяся в основном на криминальной хронике и детективных рассказах.

К 1994 году относятся и два важных события в жизни армянских СМИ. Во-первых, с этого года стала выходить газета «Аравот» - формально независимая газета, учредителем которой явился коллектив редакции. Благодаря оперативности, замешанной на скандальности, «Аравот» в первый период своего появления стал пользоваться большой популярностью среди читательской аудитории, являясь

своего рода новацией газетного рынка.

Второе событие было гораздо менее оптимистичным и явилось по сути первым заметным и сильным ударом по свободе слова в Армении. Указом президента Армении Левона Тер-Петросяна от 28 декабря 1994 г. была на полгода приостановлена деятельность партии «Дашнакцутюн». Вместе с партией были закрыты 13 СМИ и типография. Дашнакская пресса считалась наиболее партийной среди армянских органов партийной печати, однако высокая информационная насыщенность позволяла дашнакской прессе иметь высокий рейтинг. Так, к моменту закрытия газета «Еркир» выходила очень большим для Армении того времени тиражом - 36 тысяч экземпляров. Не просто закрытие, но и арест имущества «Еркир», сопровождавшийся практически погромом в редакции, стал первым ярким свидетельством того, сколь иллюзорна свобода слова в новорожденной демократической Армении.

Правда, через три с лишним года издание «Еркир» возобновилось. В связи с этим другая ереванская газета, «Айоц Ашхар», объявила, что становится независимой. В период запрета дашнакской партии эта газета считалась неофициальным партийным органом «Дашнакцутюн». Предполагалось, что и другие СМИ, имеющие отношение к «Дашнакцутюн», деятельность которых была прекращена указом президента Левона Тер-Петросяна, возобновят свою деятельность в случае наличия необходимых финансовых средств. Однако к 1998 г. возрожденная дашнакская пресса стала выходить в свет в гораздо более сокращенном объеме.

1995-1996: Экономические рычаги

Следующий период развития армянской прессы - 1995-1996 гг. - характеризовался определенной нестабильностью. Спрос на печатную прессу держался на очень невысоком уровне. Хотя цены на газеты не обеспечивали окупаемости, даже они стали слишком высокими для многих читателей. Дороговизна бумаги и небольшой спрос, и, следовательно, небольшие тиражи, лишили редакции газет надежд на прибыльность. Таким образом, к 1995 году главным словом в газетном деле становится слово «спонсор». Начинается приток в прессу частных денег, олигархи обзаводятся собственными газетами, лоббирующими интересы тех политических сил, к которым принадлежит или которые поддерживает «хозяин». Таким образом, на смену политическим методам воздействия на свободу слова приходят экономические рычаги.

Политическое воздействие на СМИ тем временем осуществлялось посредством типографий, в первую очередь издательства «Тигран Мец» (бывшем издательстве ЦК компартии Армении), где печаталось подавляющее большинство ереванских газет. Как признала дирекция издательства, в период с 1994 по 1996 год по указанию сверху они нередко отказывалась печатать номера тех или иных газет под предлогом неуплаты долгов, даже ничтожных - в 200-300 долларов. Остальные газеты продолжали издаваться при наличии долгов в сотни раз больше.

Начиная с 1996 года, после окончательного преодоления энергетического кризиса, СМИ Армении вновь начали развиваться. Начали появляться независимые теле- и радиокomпании. На сегодняшний день таких компаний в Армении очень много, есть они даже и в провинциальных городах. Первыми ласточками этого процесса были телекомпании «A1+» и «АР», первая из которых заслуживает отдельного разговора, и не только потому, что стала первым и пока последним телеканалом, вещавшим круглосуточно. Телеканал «A1+» отличался от тогдашнего Национального телевидения не только своей оперативной и разносторонней информацией (новости «АйбФе» выходили в эфир каждые два часа), но и большим количеством авторских программ и даже фильмами и музыкой в эфире. За короткий срок «A1+» стал самым популярным телеканалом в Армении, хотя и вещал на дециметровой частоте.

В 1996 году Армения официально выразила свое намерение стать членом Совета Европы и участницей Европейской конвенции по правам человека. В своей резолюции Комитет министров Европейского Совета высказался «в поддержку членства Армении, как только требования Устава Совета, а именно внедрения принципов парламентской плюралистической демократии, уважения к правам человека и создания правового государства будут выполнены». Свобода выражения мнения, в частности, свобода СМИ, признается одним из основополагающих принципов демократического общества. Чтобы стать членом Европейского Совета и частью европейской демократии, Республике Армения предстояло доказать, что она обеспечивает защиту свободы средств массовой информации, в особенности дающей возможность прессе «играть свою ключевую роль общественного стража и передавать информацию и идеи, представляющие общественный интерес».

Однако сложившаяся к тому времени ситуация в СМИ была да-

лека от этих показателей. Особенно это продемонстрировали парламентские выборы 1995 года и президентские выборы 1996 года, когда пресса проявила крайнюю тенденциозность и работала не для избирателей, а для кандидатов в депутаты и в президенты. К тому же во время президентских выборов 1996 года имели место случаи травли СМИ. Вообще этот год Ереванский пресс-клуб и Комитет по защите журналистов сочли рекордным в истории независимой Армении по количеству фактов ущемления свободы прессы и прав независимых журналистов. Все это внесло свой вклад в усиление атмосферы самоцензуры. Несмотря на то, что армянские СМИ в общем и целом продолжали критиковать власть и правящую партию АОД, некоторых тем они предпочитали не касаться во избежание негативной реакции со стороны государственных органов.

В то время, как «Закон о СМИ» запрещает цензуру, в распоряжении власти имеется ряд прямых и косвенных способов контролировать содержание материалов. Так, несмотря на то, что закон дает журналистам право не раскрывать источник информации, в период с 1997 по 1998 годы был зафиксирован не один случай, когда Министерство внутренних дел и национальной безопасности вызывало журналистов, работающих в независимых агентствах или газетах, и требовало от них раскрытия источников информации.

1997: Статья снимает президента

В 1997 году произошло событие, напрямую связанное с прессой, которое в корне изменило расклад сил в Армении. Речь идет о статье «Война или мир: время стать серьезными», посвященной карабахскому урегулированию, опубликованной в газете «Айастан Анрапетутюн» и вызвавшей в обществе невиданного накала страстей и приведшей, в конечном итоге, к отставке президента Тер-Петросяна и фактическому уходу с политической арены всей верхушки правящей партии АОД. Уникальность этой ситуации, когда впервые на территории бывшего СССР одна статья стала причиной отставки главы государства, состоит еще и в том, что автором статьи являлся сам президент Тер-Петросян.

Отставка Левона Тер-Петросяна и АОД, в свою очередь, повлияла на положение в СМИ. Телеканал «A1+» фактически превратился из СМИ в политическую партию, яро оппозиционную новому президенту Роберту Кочаряну. Соответственно, резко изменилась и новостевая политика телеканала, превратившаяся в контрпропагандистскую. Это неизбежно привело к падению интереса к телекана-

лу, поскольку если новости национального телевидения начинались и кончались панегириками президенту, то новости на «А1+», полностью состояли из критики Кочаряна.

Вплоть до своего закрытия в апреле 2002 года «А1+» продолжал вести ту же политику в отношении властей, за что и, по мнению коллектива и многих независимых наблюдателей, в конце концов поплатился. В пользу того, что решение Национальной комиссии по телевидению и радиовещанию о лишении лицензии на вещание телеканала «А1+» и еще одного яро оппозиционного телеканала («Ноян тапан») было напрямую продиктовано властями и имело политическую, а не техническую подоплеку, говорит хотя бы то, с какой легкостью позже получали лицензии другие телеканалы. «А1+» и «Ноян тапан» до сих пор не вернулись в эфир, несмотря на многочисленные обещания властей и лично Роберта Кочаряна не только общественности Армении, но и представителям Евросоюза и ОБСЕ.

От отставки Тер-Петросяна и изменений политических реалий пострадали даже официальные газеты - «Айастан Анрапетутюн» и «Республика Армения». Несмотря на то, что редакционные коллективы являлись соучредителями и соиздателями газет, новоизбранный спикер парламента назначил главных редакторов обеих газет по своему усмотрению, хотя коллективы предложили собственные кандидатуры на эти должности. Таким образом, Национальное Собрание нарушило независимость редакций газет. В связи с этой историей в обществе была вновь затронута тема государственного контроля над прессой и целесообразности существования государственных СМИ в стране, делающей попытки построить демократию.

Армянские СМИ сегодня

Несмотря на то, что «Айастан Анрапетутюн» и «Республика Армения» и сегодня продолжают оставаться органами парламента, их некогда высокий рейтинг катастрофически упал, особенно в случае русскоязычной «Республики Армения» (превратившейся из ежедневной в еженедельную). Это сопряжено, в первую очередь, с резким сокращением государственного финансирования. Сегодня государство предпочитает иметь «свою» прессу, не афишируя свой «патронаж». Многие формально независимые издания спонсируются олигархами, сросшимися с высшей государственной властью и лоббирующей ее интересы.

Самым крупным медиа-магнатом Армении считается министр

обороны Серж Саркисян, которому приписывают контроль над телеканалами «Армения», «Прометевс» (ранее принадлежавшим бизнесмену Сенику Петросяну), газетами «Айоц Ашхар», «Голос Армении» и, как ни странно, отчасти над главной оппозиционной газетой «Аравот». В последнем случае ведется более тонкая игра: позволяя себе критику президента Кочаряна по любому поводу и без повода, газета проводит политику «если не хвалить, то и не ругать» в отношении С.Саркисяна.

Нескольким крупным бизнесменам принадлежат ведущие частные телеканалы Армении. В принципе армянских олигархов больше привлекает владение электронными СМИ, нежели газетами, что неудивительно, если учитывать, что телевидение все больше вытесняет газеты с рынка информации, и что не менее важно, доминирует на рынке рекламы, который медленно, но постоянно расширяется.

Как и в первые годы независимости, по-прежнему существенна роль армянской диаспоры в процессе становления независимой прессы в Армении. Существование большой и богатой армянской диаспоры - фактор, который всегда отличал Армению от остальных стран на постсоветском пространстве. В сфере СМИ роль диаспоры проявлялась не только в притоке в прессу независимой Армении денег и опыта традиционных армянских партий, все советское время действовавших за пределами бывшего СССР и соцлагеря. На последнем этапе развития армянских СМИ их покой уже дважды нарушался представителями армянской диаспоры - оба раза из России.

В первый раз это произошло в 2000 году, когда амбиции предпринимателя из Москвы Аркадия Вартамяна заставили его вернуться на Родину и бросить вызов действующей власти. Трибуной для своей борьбы он избрал газету «Новое время», которая до этого в течение нескольких лет получала от него финансовую помощь. В начале только «Новое время», а затем и другие газеты и электронные СМИ подняли шумиху вокруг довольно одиозной фигуры Вартамяна. Все, однако, закончилось также быстро, как и началось - Аркадий Вартамян был сначала арестован, а затем выдворен из страны, а газете «Новое время» посоветовали «пересмотреть свои позиции во избежание недоразумений», что она и сделала.

В отличие от Вартамяна, предприниматель из Краснодара Тигран Карапетян никогда прежде средствами массовой информации не занимался. Однако, вернувшись в Ереван в 2001 году, он активно приступил к созданию собственного медиа-холдинга. К 2003 г. в составе созданного Карапетяном «АЛМ-Холдинга» уже были телека-

нал, газета и радиостанция. При этом телеканал «АЛМ» - новый, а газета «Авангард» и FM-радиостанция существовали прежде и были куплены Карапетяном. Интересно, что Карапетян предпочел не нанимать известных телеведущих, а по несколько часов каждый день сам выступать в своей авторской программе, что до этого никогда и никем в Армении не практиковалось. Программа по началу пользовалась огромным успехом, но ее уровень постепенно падает. К концу 2003 года по Еревану поползли слухи, что Тигран Карапетян собирается свой медиа-холдинг продать.

Результаты сравнения сегодняшнего состояния печатных СМИ с периодом с 1988 по 1993 годы - пика интереса к прессе - неоднозначны и мнения здесь расходятся. Во всяком случае, порядка трети постоянных читателей газет отмечают регресс в отношении свободы печати. Особенно разочарованы степенью свободы слова в печатных СМИ по сравнению с первыми годами независимости люди с высшим образованием. С другой стороны, отмечается обратная пропорциональная связь между возрастом читателей и оценкой роста свободы прессы за последние 10 лет, то есть молодежь выше оценивает процесс либерализации СМИ.

Хотя пресса больше не играет существенной роли в социально-политической жизни Армении, в целом можно говорить о стабилизации ситуации в СМИ. Как и в предыдущие годы, одной из основных проблем для армянских средств массовой информации остается неоправданное ограничение свободы получения информации. Закон гарантирует свободу прессы, запрещая цензуру и монополию на СМИ. Однако на практике негосударственные, оппозиционные СМИ оказываются в менее выгодном положении при получении информации от официальных источников. Специальные отделы или пресс-службы правительственных учреждений не всегда выражают желание предоставить информацию, особенно тем СМИ, которые обычно критикуют власти. Ситуация, связанная с доступом к официальной информации, не особенно изменилась даже после того, как в государственных структурах были созданы пресс-службы. А так как и новый Закон «О средствах массовой информации», прошедший уже третье чтение в Национальном Собрании и ожидающий лишь подписи президента Кочаряна, не дает журналистам никаких инструментов борьбы с необоснованным отказом предоставить информацию, можно ожидать, что практика произвольного контроля над официальной информацией продолжится и в дальнейшем.

Монополия на печатные средства и сеть распространения пери-

один служит одним из инструментов контроля над прессой. Монополия издательства «Тигран Мец» по-прежнему в силе. Что касается распространения, годами печатные издания распространялись через государственное предприятие «Аймамул» («Армпечать»), которое и по сей день продолжает оставаться монополистом. Известен случай, когда «Аймамул» отказал в распространении тиража номера газеты, содержавшего материалы, критикующие власти. А однажды весь тираж номера еженедельника «Айжм» (официального органа оппозиционного Национально-демократического союза) был конфискован «Аймамулом», так как в номере была помещена статья, критикующая сам «Аймамул». В конце 2002 года «Аймамул» приватизировал газетные ларьки. Правда, уже несколько лет на рынке распространения печатной продукции появились независимые агентства, но пока считать их конкурентами «Аймамула» невозможно. А свободу прессы трудно представить без беспрепятственного распространения газет.

В Армении экономическое положение пока не позволяет полностью сложиться рынку рекламы, которая стала бы одним из основных источников дохода прессы и обеспечила ее независимость. Анализ соотношения стоимости одного квадратного сантиметра рекламы в газетах с их тиражом и объемом публикуемой рекламы не обнаруживает какой бы то ни было связи между этими параметрами. На сегодняшний день лишь несколько редакций могут похвастаться, что газета для них - прибыльный бизнес. Среди таковых газеты «Эфир» и «Етер», которые печатают программу телевидения и тираж которых превышает 50 тысяч экземпляров, и еженедельник «Деловой Экспресс», который при небольшом тираже в 5 тысяч и цене в 150 драм (то есть в полтора раза больше обычных газет) на три четверти состоит из рекламы и объявлений. А из общественно политических газет лишь еженедельник «Иравунк», издающийся тиражом в 10 тысяч (в период выборов тираж возрастает вдвое) не только самофинансируемы, но и отчасти покрывает нужды своего учредителя - оппозиционного Союза «Конституционное право». Из-за ограниченной покупательной способности населения независимые издания не в состоянии установить такие цены, которые покрыли бы расходы на печать. Поэтому экономические трудности и сегодня являются наиболее серьезной угрозой свободы прессы в Армении и наиболее сильным рычагом давления на нее. Так, в 2003 году из-за отсутствия финансовых средств закрылись две оппозиционные газеты.

Таким образом, как и в предыдущие годы, финансовые труднос-

ти остаются главной проблемой, угрожающей выживанию независимых СМИ. Изменения, предусмотренные в новом законе и введенные с целью привести новое законодательство о СМИ в соответствии с международными стандартами и во имя формирования свободной прессы, вызывают негативную реакцию среди большинства независимых журналистов, убежденных, что новый закон в большей мере призван выполнять роль цензора. Как и в предыдущие годы, несовершенное законодательство, финансовые трудности, неразвитая судебная система, отсутствие хорошо организованных акций журналистов в защиту своих прав и свобод продолжают препятствовать становлению полноценной свободы средств массовой информации в Армении.